

— Он же нарочно, правда? Притворяется таким жалким, аж тошно!

— Чу Ичжи, держись подальше от нашего Гу, нашего киноимператора!

— Чу Ичжи, проваливай из шоу-бизнеса!

— Очевидно же, что он просто хочет попиариться за счет нашего кумира. Зачем вообще таких людей зовут?

— Чу Ичжи, бездарность третьесортная, вон из индустрии!

Колено пронзила острая боль. Ругань со всех сторон не утихала, и Чу Ичжи, раздраженно поморщившись, потер переносицу. Черт возьми, в прошлой жизни он был пусть не первой, но вполне крепкой величиной в шоу-бизнесе. Даже после ухода из индустрии ради своего бизнеса число его поклонников только росло. И как он умудрился в первой же сцене после перемещения нарваться на такую травлю?

— Приветствую, хост. Я ваша система, э-э... Ванцай. Сейчас передам вам сюжет.

Ванцай явно еще не привык к своему новому имени.

— Динь! Передача сюжета... 1%... 5%... 50%... 99%... Передача завершена.

Голову Чу Ичжи пронзила резкая боль, и в сознание хлынул поток событий. Это был мир типичного слезливого романа в жанре даньмэй под названием Мой единственный лунный свет.

Главный герой, Гу Сои, — топовый киноимператор, кумир миллионов. Согласно описанию в книге, он обладал божественной внешностью: от него были без ума все, цветы расцветали при его виде, а шины у машин лопались от восторга. И, как это часто бывает в драмах, судьба и личная жизнь этого невероятного красавца оказались полны терний.

Гу Сои был внебрачным сыном главы семьи Гу. Мать умерла, когда ему исполнилось семь, и мальчику пришлось жить в доме дяди, которого он почти не знал. Постоянные насмешки и придирки сделали его характер крайне замкнутым. Так продолжалось, пока он не встретил главного героя-шу, Жуань Яньчэня — избалованного наследника семьи Жуань. Поначалу всё было сладко, и Гу Сои, ослепленный чувствами, сделал Жуань Яньчэня своим единственным спасением. Но счастье длилось недолго: семья Жуань, узнав об их связи, пришла в ярость. Будучи богатейшими людьми столицы, они не могли допустить, чтобы их сокровище связалось с нищим бастардом. Семья Жуань провернула интригу: они подстроили пикантные фотографии Гу Сои с девушкой, которая была в него тайно влюблена, и отправили их Жуань Яньчэню. Тот, как и полагается герою дешевой драмы, не задав ни единого вопроса, сбежал за границу. А после его отъезда семья Жуань подкинула Гу Сои фальшивое прощальное письмо, полное издевок.

Гу Сои оказался крепким орешком. Он не сломался, а с удвоенной силой бросился в работу и за несколько лет пробился на вершину, став недосягаемым киноимператором. Однажды на

съемках он заметил человека — того самого, чью роль сейчас предстояло играть Чу Ичжи. Причина внимания была проста: он был похож на Жуань Яньчэня.

Оригинальный Чу Ичжи был актером-статистом и преданным фанатом Гу Сои. Он всеми силами пробивался на съемочную площадку, лишь бы увидеть кумира. И когда тот его заметил, Чу Ичжи был на седьмом небе от счастья. Несмотря на холодность киноимператора, он был готов на всё, искренне веря, что Гу Сои — лучший человек в мире. В конце концов, он признался ему в чувствах. Гу Сои лишь насмешливо улыбнулся: — Тебе ведь так приятно быть со мной, верно?

С тех пор Чу Ичжи стал его тайным любовником, игрушкой на побегушках. Будучи влюбленным дурачком, он продолжал верить, что Гу Сои любит его. Но это было лишь иллюзией. Гу Сои использовал его: водил на публичные мероприятия, а потом заказывал травлю в прессе, чтобы наслаждаться местью за свое прошлое, наблюдая, как Чу Ичжи поливают грязью.

Когда Жуань Яньчэнь вернулся в страну, начался бесконечный цикл недопониманий и погонь. В итоге они помирились, но Жуань Яньчэнь, узнав о существовании Чу Ичжи, начал ревновать. Оригинальный Чу Ичжи, не понимая этих сложных интриг, решил выяснить отношения с Жуань Яньчэнем. Это привело к грандиозному скандалу. Гу Сои, видя слезы своего лунного света, в порыве ярости отвез Чу Ичжи в море и сбросил его за борт, объявив всем, что тот оступился и утонул случайно. Вскоре после этого Гу Сои и Жуань Яньчэнь сыграли пышную свадьбу под восторженные крики фанатов, а тело Чу Ичжи так и осталось лежать в ледяной пучине.

Чу Ичжи, дочитав это, потерял дар речи. Выходит, они играли в свои драмы, а расплачиваться жизнью пришлось невинному человеку? И Гу Сои после убийства спокойно пошел под венец? Чу Ичжи начал серьезно сомневаться в адекватности автора этой книги. Видимо, оригинальный Чу Ичжи в конце осознал правду, но было уже поздно. Его душа, полная глубокого сожаления, привлекла систему, и он отдал 30% своей души, чтобы получить шанс на исправление.

— Задание первое: закрепиться в шоу-бизнесе и заняться карьерой.

— Задание второе: набрать 500 единиц влияния.

Чу Ичжи ждал продолжения, но тишина затянулась.

— И это всё? — недоверчиво спросил он у Ванцай.

Ванцай виновато отозвался:

— Вообще-то есть ежедневные задания, но у вас нет очков, так что они пока заблокированы.

— Я имел в виду, он не хочет отомстить?

— Э-э... 30% души этого не включают.

Ну и система, сплошное мошенничество.

— На каком этапе сейчас сюжет?

Ванцай поспешно доложил:

— Несколько дней назад Гу Сои привел вас на шоу, где намеренно провоцировал на близость, чтобы вызвать гнев фанатов. Сейчас вы на выездном мероприятии. Один из фанатов, затаивший обиду, воспользовался моментом, когда вы опустили голову, и толкнул вас.

Вокруг было полно поклонников Гу Сои, которые с самого начала смотрели на Чу Ичжи с неприязнью. Теперь, когда тот упал, толпа зашумела, многие начали смеяться, решив, что он просто пытается привлечь к себе внимание. Гу Сои стоял рядом, равнодушно наблюдая за происходящим, и даже не подумал вмешаться.

Чу Ичжи проигнорировал косые взгляды и насмешки. Ему было лишь любопытно взглянуть на этого киноимператора, который, согласно книге, был невероятно красив, но по натуре оказался хуже мусора. Он обвел взглядом толпу и внезапно встретился глазами с парой холодных, безразличных глаз.

Чу Ичжи с сомнением спросил у Ванцай:

— Это и есть Гу Сои?

— Да, хост. Это главный герой мира.

Ничего себе! И это тот самый человек, ради которого машины ломаются от восторга? От страха, что ли? У Чу Ичжи даже после трех дней в морге лицо было не таким кислым. Если говорить объективно, черты лица у киноимператора были действительно хороши: густые брови, прямой нос, четкая линия челюсти. Неудивительно, что у него столько фанатов. Но почему у него такое выражение лица, будто весь мир задолжал ему миллионы? У него что, жена умерла? И за что его вообще любят? Его фанаты что, ослепли?

Отводя взгляд, Чу Ичжи через силу поднялся на ноги. На его бледном лице отразилось холодное спокойствие, когда он произнес:

— Кто только что меня толкнул?

<http://bllate.org/book/22478/2368013>